

КАРЛЕН БАБАЯН

Аспирант кафедры международных отношений факультета политологии Российско-Армянского (Славянского) Университета

СООТНОШЕНИЕ ПРОБЛЕМ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ И АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ. НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ АРМЯНО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ

Важным аспектом в контексте исследования армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений является выявление наличия или отсутствия связей между проблемами армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений. Взаимосвязанность данных отношений может являться многоаспектной, включающей в себя как политическую, так и историческую, правовую и пропагандистскую составные. В процессе достижения поставленной задачи следует, прежде всего, проанализировать соотношение проблем характерных армяно-турецким и армяно-азербайджанским отношениям. Армяно-турецкие отношения в качестве наиболее фундаментальных проблем включают в себя вопросы, связанные с правовой квалификацией Геноцида 1915-1923 г.г. и юридическими последствиями этого преступления для современной Турции, армяно-турецкой границей и Карсским договором. Субъектами армяно-турецких отношений с точки зрения международного права являются Турция и Армения. Субъектами же армяно-азербайджанских отношений являются Армения, Азербайджан и Арцах. Составными частями армяно-азербайджанских отношений среди прочих являются: конфликт между НКР и Азербайджаном, конфликт между Арменией и Азербайджаном, а также проблема Нахиджевана. Ввиду тематической направленности данной работы одной из основных целей исследования данных проблем является определение места и роли Карабахской проблемы в области армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений. В период 1918-1921 г.г. Турция являлась активным геополитическим актором на Южном Кавказе, степень влияния которой на РА являлась достаточно существенной. Кемалистская Турция вместе с Советской Россией в 1921 г. достигла договоренностей в вопросе разграничения сфер влияния на Южном Кавказе, разрешив территориальные вопросы без участия южнокавказских республик. Нахиджеван, права на который предъявляли Армения и Азербайджан, в результате Московских договоренностей между Россией и Турцией должен был «образовать

автономную территорию под покровительством Азербайджана», без права на уступку этой области третьему государству. Чтобы придать легитимность данному процессу территориального передела между Москвой и Анкарой, было решено заключить пятисторонний Карский договор на основании положений Московского договора с участием закавказских республик. Статус Нахиджевана решался в купе с территориальными проблемами, имевшими место между Турцией и Азербайджаном с одной стороны и Арменией с другой, естественно при активном участии в данном территориальном переделе Советской России. Концентрированным политико-правовым проявлением путей и методов решения данных территориальных вопросов стали Московский и Карский договоры. Таким образом, вопросы статуса Нахиджеванской области и установления армяно-турецкой границы являлись сопряженными и взаимосвязанными проблемами, являвшимися неотъемлемой частью политики Турции в 1920-х годах по отношению к Армении и Азербайджану. Результатом данной политики стал Карсский договор, который в одном правовом документе регулировал выше упомянутые проблемы в контексте армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений. Что подразумевает целостную правовую и политическую взаимосвязь отношений между Арменией, Турцией и Азербайджаном в контексте определения статуса Нахиджевана и армяно-турецкой границы, правовая ревизия результатов которых также предполагает правовую взаимосвязанность. Можно предположить, что Карабахский вопрос также потенциально мог являться предметом российско-турецких переговоров, в том числе и вне московского формата.

Сразу после установления советской власти в Армении, 30-ого ноября 1920г., Ревком Азербайджана (Революционный комитет – в то время главный орган большевистской власти) в своем заявлении признал территории, на которые ранее претендовал Азербайджан – Нагорный Карабах, Зангезур и Нахиджеван, неотъемлемой частью Армении. Национальный Совет Азербайджанской ССР, на

основе соглашения между Ревкомом Азербайджана и правительствами Азербайджанской ССР и Армянской ССР, декларацией от 12-ого июня 1921г. провозгласил Нагорный Карабах неотъемлемой частью Армянской ССР. На основе заявления Советского Азербайджана об отказе от претензий на Нагорный Карабах, Зангезур и Нахиджеван и соглашения между правительствами Армении и Азербайджана от июня 1921г. Армения тоже провозгласила Нагорный Карабах своей неотъемлемой частью. Текст декрета, принятого правительством Армении, был опубликован как в прессе Армении, так и Азербайджана ("Бакинский рабочий", орган Центрального Комитета Азербайджанской Коммунистической партии, от 22-ого июня 1921г.)². Таким образом, свершилось правовое закрепление присоединения Нагорного Карабаха к Армении. В контексте норм международного права это стало последним законным актом по Нагорному Карабаху во время коммунистического режима. Игнорируя действительность, 4-ого июля 1921г. Кавказское Бюро Коммунистической партии России созвало пленарное заседание в столице Грузии Тбилиси, в ходе которого опять подтвердило факт принадлежности Нагорного Карабаха Армянской ССР. Однако под диктовку Москвы и при прямом вмешательстве Сталина в ночь на 5-ое июля решение, принятое в предыдущий день, было пересмотрено, и было принято принудительное решение включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана и сформировать на этой территории автономную область, в нарушение даже действующей процедуры принятия решений⁴. Это явилось беспрецедентным правовым актом в истории международного права, когда партийный орган третьей страны (РКП (б)) без какой-либо правовой основы или полномочий определяет статус Нагорного Карабаха. Главным аргументом являлась «экономическая целесообразность», однако абсурдность данного обоснования решения является неоспоримой. В годы становления Первой Армянской Республики, турецкие воинские подразделения и офицерский состав принимали активное участие в операциях по подчинению Нагорного Карабаха Мусаватистскому Азербайджану, в период, когда сама Турция переживала англо-греческую интервенцию. К данной теме обращается Торосян Т.С. в своей монографии «Южный Кавказ после августовской войны: Нагорно-Карабахский конфликт, армяно-турецкие отношения», опубликованной в 2009 году на армянском языке. Автор утверждает, что Турция никогда не скрывала своего интереса в отношении Нагорного Карабаха и всегда понимала, «что он (Нагорный Карабах) имеет судьбоносное значение с точки зрения будущего как Армении, так и соотношения сил в регионе»⁵. Согласно автору, Турция сыграла важную роль в

формировании государства «Азербайджан» в начале XX века. В начале 90-х Турция не только помогала развязавшему войну против Карабаха Азербайджану в предоставлении вооружений и военных командующих, но и была готова к вторжению на территорию Армении, помогая Баку подавлять сопротивление Арцаха, если бы не было угрозы вмешательства со стороны России⁶. Даже в период активизации армяно-турецких переговоров по нормализации двусторонних отношений в 2008 году турецкие власти на разных уровнях озвучивали свою солидарность с Баку и взаимообусловленность армяно-турецких отношений с проблемой вокруг Арцаха. «Наша задача – не просто нормализация отношений Армения-Турция. Мы стремимся также к полноценной нормализации отношений Армения-Азербайджан» (Али Бабаджан, 29.04.2009). «Та дипломатия, которую мы осуществляем, во благо и Турции, и Азербайджану» (Абдула Гюль, 29.04.2009). Турецкое руководство в период «футбольной дипломатии» повсеместно выдвигало тезис о пакетном или всеобъемлющем урегулировании, главным акцентом которого являлось параллельное продвижение и взаимосвязь проблем армяно-турецких и армяно-азербайджанских отношений. Данные инициативы озвучивались как на различных международных форумах, так и на встречах двустороннего формата, которые имели место между Турцией и странами-посредниками, участниками Минского процесса. В одном из своих интервью старший научный сотрудник фонда Карнеги в Вашингтоне Томас де Ваал, оценивая роль инициативы по нормализации армяно-турецких отношений в контексте нагорно-карабахской проблемы, резюмировал: «В целом это сближение было позитивным⁷, поскольку встряхнуло динамику конфликта». Данное явление во внешней политике Турции подтверждают многочисленные и повсеместные заявления турецких должностных лиц на различных уровнях в связи с процессами нормализации армяно-турецких отношений и карабахского урегулирования. В одном из своих интервью глава МИД Турции Ахмед Давудоглу прямо заявил: «Мы не можем позволить себе потерять Азербайджан ради отношений с Арменией. Мы попросили президента Саргсяна, я неоднократно предлагал моему коллеге Налбандяну вернуть одну или две из оккупированных территорий, например, Физули и Агдам, для того, чтобы спасти лицо перед Азербайджаном. В этом случае Баку также будет готов открыть границы. Армения отклонила предложение». Именно на фоне последствий «августовских событий» и процесса по нормализации армяно-турецких отношений начала проследиваться некая активизация переговоров по урегулированию нагорно-карабахского конфликта. Все факты указывают на одну неоспоримую истину:

Карабах и процессы, связанные с ним, всегда носили для Турции важное геостратегическое значение, которая тем или иным образом пыталась влиять на вопрос о статусе этой области, продвигая проазербайджанский сценарий разрешения проблемы. Оппозицией этому служит тезис, выдвинутый армянскими экспертами Искандаряном А. и Минасяном С., о том, что Анкара использует «карабахский фактор как инструмент давления на Армению для отвлечения внимания и ресурсов от намного более важной для турецкого общества и государства проблемы международного признания Геноцида армян...»⁹.

Еще одним автором, работа которого формирует целостное и многоаспектное представление о политической мотивации Турции в контексте последних событий в армяно-турецких отношениях, о стержневых проблемах этих отношений, является турецкий аналитик, сотрудник Университета Сабанджи, Айбарс Гергюлю, статья которого «Towards a Turkish-Armenian Rapprochement?» была опубликована в журнале «Insight Turkey» (# 2/2009). После признания Армении в первых месяцах 1992 года Анкара назначила посла для турецкого дипломатического представительства в Ереване, которое она собиралась открыть в ближайшем будущем¹⁰. Делегации высокого представительства с обеих сторон посещали Анкару и Ереван с целью обсуждения возможных сфер сотрудничества. Турция приглашала Армению стать страной-учредителем Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС), на заседании стран-участниц которой в 1992 году в Стамбуле принял участие также Первый Президент РА Левон Тер-Петросян¹¹. Конечно же, проблема признания нынешней *de facto* существующей границы между Турцией и Арменией и международного признания факта Геноцида являлись всегда основными «болевыми точками» в отношениях двух государств. Турция требовала от Армении официального признания существующей армяно-турецкой границы, признав Карский договор за правовую основу, и уважать территориальную целостность Турции. «Однако Армения заявила о том, что нет нужды в такого рода декларации, так как стороны не пытались его денонсировать»¹². Несомненно, турецкое руководство в качестве рычагов давления на РА всегда поддерживала два этих вопроса во внешнеполитической повестке, однако хронология и динамика событий 1991-1992 г.г. иллюстрируют, что Турция не выдвигала их в жесткой форме в качестве предусловий по установлению дипломатических отношений. После обострения армяно-азербайджанских отношений и эскалации военных действий в Карабахе Турция в 1993 году прибегла к осуществлению экономической блокады Армении и открыто заняла проазербайджанскую

позицию.

Таким образом «камнем преткновения» на пути развития армяно-турецких отношений является, несмотря на заявления некоторых политиков и экспертов как армянских, так и турецких, наличие азербайджано-карабахского конфликта, где РА не является основной стороной. Участие Армении было обусловлено развязанной со стороны Баку агрессией в отношении НКР, которая противоречит целям и принципам Устава ООН об уважении принципа равенства и самоопределения народов и мирного разрешения споров, несопоставимости людских, экономических, военных, политических и дипломатических ресурсов Арцаха и Азербайджана. Логика действий Армении в данный период соответствовала в определенной степени принципам и Уставу ООН, была нацелена на поощрение народа НКР на осуществление права на самоопределение, физическую защиту гражданского населения при параллельной низкой эффективности действий международных структур по урегулированию конфронтации. Примат приемлемой для азербайджанской стороны формулы урегулирования конфликта и по сей день является основным предусловием турецкой дипломатии на пути к установлению дипломатических отношений с Ереваном. Последняя активизация армяно-турецких переговоров и усилия по нормализации отношений доказывают, что официальная Анкара, несмотря на существующие с РА проблемы исторического, политического, психологического и юридического характеров, готова установить дипломатические отношения в случае разрешения карабахской проблемы. То есть проблема вокруг Нагорного Карабаха имеет исключительное значение для региональной политической стратегии Турции, уровень и потенциал отношений которой с Азербайджаном не позволяет игнорировать интересы Баку. Вне зависимости от того факта, что армяно-турецкая проблема и карабахский вопрос не имели никогда юридической «привязки» или взаимобусловленности, - они всегда были связаны историческими и политическими «нитями». В то время как нельзя отождествлять Карабахскую проблему со всем спектром проблем армяно-азербайджанских отношений, в область которых входят вопросы по анклавным (эксclave) территориям Армении и Азербайджана (Арцавашен, Верхняя Аскипара, Бархударлы, Кярки (Тигранашен) и др.). Утверждения об отсутствии международно-правовой связи между армяно-турецкими и армяно-азербайджанскими отношениями некорректны, так как, в контексте Нахиджеванской проблемы и Карсского договора в целом, эти отношения связаны напрямую ввиду того, что Кемалистская Турция, Советские Армения и Азербайджан являлись сторонами Карсского договора. Тем са-

ԱՐԴԱՐԱԴԱՏՈՒԹՅՈՒՆ

мым, Нахиджеванский вопрос и проблема определения армяно-турецкой границы являлись взаимосвязанными процессами, элементы которых и регулировал Карсский договор, подписи под которым поставили делегации Турции, Армении и Азербайджана. Естественно не существует ни одного международно-правового договора, который бы оговаривал или регулировал армяно-турецкие отношения и проблемы связанные с ним в одном пакете с проблемой карабахского урегулирования,

или взаимообуславливал две эти проблемы. Однако отсутствие или наличие юридической связи не говорит об отсутствии связи и взаимообусловленности с точки зрения других аспектов проблемы. Как писал обозреватель турецкой газеты Today's Zaman Мюмтазер Тюркене (22.05.2009): «Важнейшая роль в формировании нынешних границ Азербайджана принадлежит Турецкой Армии» .

¹ Տե՛ս Թոմսոնի մոսկովյան պայմանագրի մասին 16 մարտի 1921 թվականի հրահրված III հրահրագրի մասին՝ <http://www.amsi.ge/istoria/sab/moskovi.html>

² Տե՛ս Օֆիցիալական կայքը ՄԻԸ ՔԱ// <http://www.mfa.am/ru/artsakh/>

³ Տե՛ս Օֆիցիալական կայքը ՄԻԸ ՔԱ// <http://www.mfa.am/ru/artsakh/>

⁴ Տե՛ս Օֆիցիալական կայքը ՄԻԸ ՔԱ// <http://www.mfa.am/ru/artsakh/>

⁵ Տե՛ս Թորոսյան Տ. «Հարավային Կովկասը օգոստոսյան պատերազմից հետո. Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտություն, հայ-թուրքական հարաբերություններ»//Եր: 2009, էջ. 57:

⁶ Տե՛ս Թորոսյան Տ. «Հարավային Կովկասը օգոստոսյան պատերազմից հետո. Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտություն, հայ-թուրքական հարաբերություններ»//Եր: 2009, էջ. 57:

⁷ Տե՛ս Թոմաս դե Վաալ «Безрезультатность усилий Медведева в карабахском процессе сняла беспокойство Запада о силе России»// www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1371348.html

⁸ Տե՛ս ԻԱ Քեյնգդոմ «Азербайджан будет готов открыть границы, если Армения вернет один или два района – глава МИД Турции»/ 01.04.2011/ www.regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1390119.html

⁹ Տե՛ս Իսկանդարյան Ա., Մինասյան Տ. «Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс»// Аналитические доклады Института Кавказа/ Եր.: N1, январь 2010, С. 32.

¹⁰ Տե՛ս Aybars Gorgulu «Towards a Turkish-Armenian Rapprochement?»// Insight Turkey/ #2 2009, p. 20.

¹¹ Տե՛ս Aybars Gorgulu «Towards a Turkish-Armenian Rapprochement?»// Insight Turkey/ No2 2009, p. 21.

¹² Տե՛ս Aybars Gorgulu «Towards a Turkish-Armenian Rapprochement?»// Insight Turkey/ No2 2009, p. 21.

¹³ Տե՛ս Թորոսյան Թ.Տ. «Возвращение Турции»// Ж. Россия в глобальной политике/ М.: N 4 2009.

ԱՍՓՈՓԱԳԻՐ

Հայ-թուրքական և հայ-ադրբեջանական հարաբերությունների խնդիրների հարաբերակցությունը: Լեռնային Ղարաբաղի խնդիրը հայ-թուրքական հարաբերությունների կոնտեքստում:

Տվյալ աշխատանքը նվիրված է հայ-թուրքական և հայ-ադրբեջանական հարաբերությունների խնդիրներին, Լեռնային Ղարաբաղի հակամարտության տեղին և դերին այդ հարաբերությունների հարթության մեջ: Հոդվածի շրջանակներում կատարված է այն խնդիրների հիմնական տարրապատկերի հարաբերակցության վերլուծությունը, որոնք տեղ են գտել մի կողմից Հայաստանի և Արցախի, իսկ մյուս կողմից՝ Թուրքիայի և Ադրբեջանի միջև: Հակիրճ ձևով ներկայացված են ամենակարևոր պատմական գործընթացները և իրադարձությունները: Կարևոր հետազոտական նշանակություն ունի թուրքական դիվանագիտության հիմնական մոտեցումների և բնութագրերի որոշումը (ժամանակակից էտապում) հայ-թուրքական հարաբերությունների և ադրբեջանադարաբաղյան հակամարտության կարգավորման համատեքստում: Հայ-թուրքական և հայ-ադրբեջանական հարաբերությունների ոլորտի համեմատական վերլուծության անցկացման նպատակն է դարաբաղյան կոնֆլիկտի իրավական, պատմական և քաղաքական դերի և տեղի որոշումը հայ-թուրքական հարաբերությունների բնագավառում:

SUMMARY

The ratio of the problems of the Armenian-Turkish and Armenian-Azerbaijani relations. The Nagorno-Karabakh problem in the context of Armenian-Turkish relations.

This work is devoted to problems of armenian-turkish and armenian-azerbaijani relations, the place and the role of the nagorno-karabakh conflict in the planes of these relations. In this article there is the analysis of the ratio of the main range of problems occurring between Armenia and Artsakh on the one hand, Turkey and Azerbaijan on the other. In a concise form presents the most important historical processes and events. Research importance is the determination of the basic approaches and characteristics of the Turkish diplomacy in the context of the settlement of the Armenian-Turkish relations and Nagorno-Karabakh conflict at the present stage. The purpose of the comparative analysis of the spheres of the Armenian-Turkish and Armenian-Azerbaijani relations is the determination of the legal, historical and political place and role of the Karabakh conflict in the context of armenian-turkish relations.